

И. М. Захарова

ШВЕДСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ УЛЬРИКИ ЭЛЕОНОРЫ В СОБРАНИИ РГАДА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Заключительный период Северной войны (1718–1721) характеризовался сложным международным положением России, находящейся между войной и миром на фоне растущей дипломатической изоляции. Отношения в восстановленном после Полтавского сражения Северном союзе¹ были далеки от дружеских. Соратники Петра I, несмотря на союзнические обязательства, стремились реализовать, прежде всего, собственные интересы в виде территориальных приобретений, либо экономических выгод, а ведущие державы в лице Англии и Франции пытались не допустить усиления России.

В этой ситуации многое могло бы зависеть от нового правителя Швеции, так как 30 ноября 1718 г. Карл XII был убит во время осады Фредриксхальма². Смерть короля нанесла немалый урон престижу Швеции и поставила под сомнение возможность продолжения войны до победного конца³. Необходимо отметить, что кончина Карла XII была в какой-то степени ожидаема. Так, летом 1718 г. А. И. Остерман составил и отправил Петру I под видом «партикулярного малоумного мнения» «Рассуждение о состоянии Аландской неготиации», в котором описывал ближайшее будущее шведской короны. Так, Остерман писал: «Король, как государь войнолюбивый, сам мало имеет попечения о своих интересах и единственное удовольствие находит в том, чтоб каждый день с кем-нибудь драться или, когда нет к тому удобного случая, верхом скакать. По всему надобно думать, что он находится не в совершенном разуме... Надобно и то принять в соображение, что король шведский по его отважным поступкам когда-нибудь или убит будет, или, скача верхом, шею сломит. Если это случится по заключении с нами мира, то смерть королевская освободит нас от дальнейшего исполнения обязательств, в которые входим. Но хотя бы и мир не состоялся, то такой случай нам к немалой поль-

зе также может послужить, ибо тогда Швеция разделится на две большие партии, а именно: первая — наследного принца гессен-кассельского, в которой почти все военные находятся; вторая — герцога голштинского, к которой принадлежит духовенство и чужестранные державы»⁴.

Остерман был совершенно прав в оценке перспектив наследования шведского престола. К моменту смерти Карла XII на шведский трон претендовали племянник короля, сын его старшей сестры Гедвига София (1681–1708) и герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха IV (1671–1702), Карл Фридрих (1700–1739) и младшая сестра короля — Ульрика Элеонора (1688–1741). У обоих были примерно равные шансы занять престол, так как Карл XII был не женат и бездетен, а четких правил, детально прописывающих права наследования шведского престола, не было. Гедвига София и поддерживающая ее Гедвига Элеонора (1636–1715), приходившаяся ей родной бабушкой и являвшаяся урожденной принцессой Гольштейн-Готторпской, упирали на то, что Гедвига София была старшей сестрой Карла XII и, таким образом, имела больше прав на трон, чем младшая сестра Ульрика Элеонора. Неизвестно, чем бы закончилась борьба за престол, но в 1708 г. скончалась Гедвига София, а в 1715 г. Гедвига Элеонора, что серьезно ослабило голштинскую партию. В то время как Ульрика Элеонора осталась единственным взрослым представителем королевского дома в Швеции.

Ульрика Элеонора родилась в 1688 г. в замке Тре Крунур в Стокгольме. Она была дочерью короля Швеции Карла XI (1655–1697) и Ульрики Элеоноры старшей (1656–1693). Всего у ее родителей было семеро детей, из которых только трое дожили до взрослого возраста: Гедвига София, Карл (будущий король Карл XII) и Ульрика Элеонора младшая⁵. Ульрика Элеонора рано лишилась родителей и находилась в тени своей привлекательной старшей сестры и брата-короля. Современники, включая ее бабушку и опекуншу Гедвигу Элеонору, не считали Ульрику Элеонору ни умной, ни красивой, однако отмечали ее дружелюбие, скромность и замкнутость. Возможно, из-за последнего качества Ульрика Элеонора вела дневник, который сохранился до наших дней⁶.

Вместе с братом и сестрой принцесса получила неплохое образование. Под руководством сначала матери, а после ее смерти бабушки, Ульрику Элеонору обучали грамотной речи, иностранным языкам, географии, рисованию, игре на музыкальных инструментах, танцам, садоводству, рукоделию и ведению хозяйства⁷. Впрочем, даже в раннем детстве шансы у Ульрики Элеоноры занять шведский престол были высоки, что делало ее выгодной партией на европейском «брачном рынке»⁸. Так, в число претендентов на руку и сердце Ульрики Элеоноры входили будущий король Великобритании Георг II, принц Карл Датский, будущий

пруссский король Фридрих Вильгельм I и Фридрих I Гессен-Кассельский. За последнего Ульрика Элеонора и вышла замуж в 1715 г., несмотря на то, что сватовство состоялось еще в 1710 году⁹.

Постоянно находившийся на войне и редко бывавший в Швеции Карл XII склонялся к мысли об объявлении регентом своей сестры, но так и не реализовал это намерение. Однако Ульрика Элеонора присутствовала на заседаниях риксрода, пользовалась поддержкой риксдага, была в курсе государственных и военных дел, состояла в переписке с королем и была способна к решительным действиям¹⁰. Так, получив 5 декабря 1718 г. известие о смерти своего брата, Ульрика Элеонора, находясь в Уддевалле, немедленно объявила себя шведской королевой, заявив, что унаследовала трон.

Эта готовность без промедления занять престол дала основания некоторым шведским исследователям считать Ульрику Элеонору и ее супруга причастными к смерти Карла XII, который, возможно, пал от руки наемного убийцы¹¹. 23 января 1719 г. Ульрика Элеонора была официально провозглашена королевой, согласившись предварительно на упразднение абсолютной монархии и передачу большинства властных полномочий риксдагу¹². Так началось недолгое, до отречения от престола 29 февраля 1720 г., правление Ульрики Элеоноры, открывшее в Швеции «Эру свободы», во время которой королевская власть стала практически номинальной. Царствование Ульрики Элеоноры нельзя назвать успешным для Швеции, несмотря на попытки героизации деяний королевы шведской историографией, так как она не сумела справиться с основным вопросом ее правления — завершением Северной войны и урегулированием отношений с Россией.

В этот период, с февраля 1719 по февраль 1720 года в рамках отношений с Россией шведская королева отправила русскому царю несколько грамот (в РГАДА сохранились пять грамот), приняла царских посланников П. Б. Лефорта и А. И. Остермана, низвела достигнутые ранее при ее брате и без того скромные результаты предварительных мирных переговоров и вбила последний гвоздь в крышку гроба Аландского конгресса.

Необходимо отметить, что судьба Швеции в то время находилась в руках России и именно в интересах Швеции было заключить мир с русским царем. Это позволило бы завершить непопулярную в стране войну, не принесшую славы и разрушившую экономику. О выгодах Швеции от заключения мира с Россией регулярно сообщали российские дипломаты, ведшие переговоры о мире на Аландских островах¹³. Однако, как Карл XII ни торопился с заключением мира с Петром I, рассчитывая на антиправительственное восстание внутри России, либо на предстоящую русско-турецкую войну, так и Ульрика Элеонора придерживалась

реваншистской позиции. В этом ее поддерживал супруг, Фридрих Гессенский, являвшийся родственником английского короля и находившийся под влиянием английской дипломатии.

Отношения между Швецией и Россией в период правления Ульрики Элеоноры развивались следующим образом. Став королевой, Ульрика Элеонора отправила Петру I «известительную» грамоту, датированную 4 февраля 1719 г., о кончине Карла XII и о своем восшествии на престол¹⁴. Эта грамота, ныне хранящаяся в РГАДА, была вручена на Аландских островах Я. В. Брюсу графом К. Гиллемборгом¹⁵, получена в Санкт-Петербурге 24 февраля 1719 г.¹⁶

В Государственном Эрмитаже имеется перевод данной грамоты на русский язык¹⁷. Предмет входит в состав небольшой коллекции материалов о Северной войне, приобретенной Государственным Эрмитажем в 1946 году у коллекционера М. Н. Лицкаловой. Перевод грамоты написан чернилами скорописью на бумаге верже с водяными знаками¹⁸. Эрмитажный памятник текстуально практически не отличается от перевода грамоты, хранящегося в РГАДА. Идентичные по содержанию, документы написаны на бумаге верже разных производителей и различаются лишь почерками и транскрипцией имени Карла XII¹⁹. Грамота королевы содержит ее сообщение о кончине брата, своем восшествии «...предков наших на престол...», уповании на то, что «...ваше царское величество оное охотно воспримете...»²⁰. Также Ульрика Элеонора выражала надежду на скорое завершение «долгобывшей войны» и восстановление между двумя государствами «угасенной дружбы»²¹.

В ответной грамоте от 31 марта 1719 г., переданной шведской королеве через бригадира П. Б. Лефорта, Петр I также изъявил намерение «...продолжающуюся кровопролитную войну к пользе и лучшему с обеих стран государств и подданных чрез справедливый мир как наискорее прекратить...»²². Помимо этого в царской грамоте содержалась просьба дать аудиенцию Лефорту и выслушать предполагаемые условия мира, которые привезет бригадир²³.

В апреле 1719 г. П. Б. Лефорт был отправлен с грамотой Петра I к шведской королеве Ульрике Элеоноре и инструкцией для ведения мирных переговоров на Аландском конгрессе²⁴. Миссия Лефорта заключалась в разъяснении выгод Швеции от заключения мира с Россией и в будущем возможного союзного договора, а также в прощупывании намерений шведского королевского двора²⁵. Бригадиру предписывалось с Аландских островов сразу направиться в Швецию для получения у королевы личной аудиенции, на которой следовало «вначале учинить оной от Его Царского Величества комплемент сожалительной в пристойных терминах о смерти брата Ее Его Королевского Величества швейского»²⁶,

затем поздравить с восшествием на престол и выразить надежду о скорейшем окончании начатых по инициативе ее брата мирных переговоров. В завершение преамбулы Лефорт должен был вручить Ульрике-Элеоноре грамоту Петра I²⁷.

Далее Лефорт был обязан приватно довести до сведения кого-либо из шведских министров, возможно, Лилиенштедта, назначенного представлять Швецию на Аландском конгрессе, желание России в интересах подданных обеих стран как можно скорее заключить мир²⁸. Однако в случае затягивания переговоров или отказа Швеции от заключения мира следовало сообщить шведской стороне, что Россия готова продолжать войну и «...Его Царское Величество наисильнейший и опаснейший неприятель есть короне шведской»²⁹.

Зная о проанглийских настроениях Фридриха Гессенского, желавшего заключить союз с Англией и Пруссией против России, Петр I через Лефорта обращал внимание шведской дипломатии на то обстоятельство, что английский король будет действовать прежде всего сквозь призму интересов Ганновера, претендовавшего на бывшие шведские провинции в Европе. После присоединения же к Ганноверу Вердена и Бремена Англия утратит интерес к Швеции³⁰, что впоследствии и произошло, как показало будущее. Имея сведения о несамостоятельности Ульрики-Элеоноры как правительницы, Петр I предписал Лефорту вступить в переговоры с ее супругом Фридрихом Гессенским и его отцом ландграфом Гессен-Кассельским, обещая царскую благодарность за их содействие заключению мира³¹. Фридриху Гессенскому также полагалось вручить отдельную царскую грамоту, датированную 31 марта 1719 г.³²

29 мая 1719 г. Ульрика-Элеонора приняла русского дипломата в своем дворце, где выразила благодарность за грамоту царя, удостоила краткой беседы и разрешила поцеловать руку. Затем состоялась встреча с супругом королевы — принцем Гессенским, который не сообщил ничего определенного о шведских условиях мира, однако пытался разузнать у Лефорта о русских мирных предложениях, о чем бригадир не был уполномочен говорить.

Из бесед с правящей четой Лефорт вынес убеждение о нежелании Швеции в данный момент времени заключать мирный договор с Россией и намерении затягивать переговоры³³. Этой же стратегии проволочек придерживались и видные шведские сановники — канцлер Кронгельм, генерал-лейтенант Делагарди, статс-секретарь фон Гёпкен, с которыми Лефорт встречался в Государственной канцелярии 5 июня 1719 г.³⁴ После встречи с супругом королевы 10 июня 1719 г. российский дипломат пришел к окончательному выводу о том, что его дальнейшее пребывание в Швеции бессмысленно.

На прощальной аудиенции у королевы Лефорт получил ее грамоту Петру I, датированную 12 июня 1719 г., а также уверения ее и ее супруга в желании скорее заключить мир с Россией.

В полученной российской стороной 4 июля 1719 г. на Аландских островах грамоте Ульрика Элеонора выражала благодарность в ответ на «кондоленцию» Петра I и поздравление с восшествием на престол, а также желание «... между обоими государствами донныне разрушенную и угасенную дружбу по пристойным кондициям возобновить и вашим царским величеством доброе согласие и соседственное поверение всегда содержать»³⁵. Таким образом, необходимо отметить, что за полгода нахождения на престоле Ульрика Элеонора ни на один шаг не сдвинулась в решении вопроса заключения мира с Россией.

Позиция Швеции, направленная на затягивание мирных переговоров, нашла свое отражение и в грамоте шведской королевы Петру I, датированной 23 июня 1719 г. Грамота была привезена на Аландские острова посланником шведского престола бароном Коетом, с целью заключения мира «... на резонабельных и сносных кондициях...»³⁶. Ожидаемо, что ни к каким серьезным сдвигам в русско-шведских отношениях это не привело.

В начале июля 1719 г. Петр I принял решение предъявить Швеции ультиматум: либо королева принимает российские условия мира, либо русский флот начинает военные действия на шведских территориях³⁷. Петр I, не желавший продолжения войны, тем не менее был готов к действиям балтийского флота у шведских берегов с целью заключения мирного договора и возврата от шведов исконно русских земель³⁸.

Условия мира были изложены в грамоте царя Ульрике Элеоноре, датированной 10 июля 1719 г., которую на этот раз шведской королеве отвез сам А. И. Остерман³⁹. Однако шведская правящая чета, проводившая переговоры с английским послом лордом Картеретом и надеявшаяся на помощь Великобритании, продолжила придерживаться тактики проволочек, невзирая на нахождение российского флота в окрестностях Стокгольма.

18 июля 1719 г. А. И. Остерман присутствовал на аудиенции у Ульрики Эленоры и Фридриха Гессенского, которые продемонстрировали нелояльное отношение к ультиматуму царя⁴⁰. Остерман, как и ранее Лефорт, считал, что напрасно теряет в Швеции время. 30 июля 1719 г., перед отъездом, он получил прощальную аудиенцию у шведской королевы, отправившей Петру I грамоту, датированную 24 июля 1719 г. с ответом на ультиматум царя⁴¹. В ней Ульрика Элеонора опровергала обвинения в затягивании переговоров о мире, ссылаясь на погоду и льды, не дававшие возможность Лилиенштедту добираться до Аландских островов, а также отрицала намерение заключить договоры с другими государствами и предлагала совершенно неприемлемые для России условия мира⁴².

В ответ Петр I отправил шведской королеве грамоту от 21 августа 1719 г., в которой, описывая историю взаимоотношений России и Швеции за время правления Ульрики Эленоры, отмечал, что «...Ваше королевино величество и корона швецкая никакого прямого намерения неимеете с нами мир учинить...»⁴³, что никак не могло устроить царя. В результате Россия вынуждена была осуществить военные действия силами флота и десантных войск у шведских берегов, не разрывая, впрочем, Аландского конгресса, так как Петр I все-таки надеялся на заключение мира на российских условиях.

Так, летом 1719 г. был сожжен и разорен город Норчёпинг, а русские военные силы находились в полутора милях от Стокгольма, куда легко могли бы добраться, если бы имели на то соответствующий приказ⁴⁴. Во время одной из операций российского флота в окрестностях Стокгольма королева присутствовала на торжественном приеме у британского посла, что дало повод для восхищения шведской историографии самообладанием и мужеством монархини. Однако не следует забывать, что на рейде у Копенгагена в то время находилась английская эскадра адмирала Норриса, на чью помощь Швеция, несомненно, рассчитывала⁴⁵.

В сентябре 1719 г. Ульрика Элеонора прекратила работу Аландского конгресса⁴⁶. Это ее решение, принятое под влиянием супруга и английской дипломатии, стоило Швеции двух дополнительных лет войны. В результате в 1721 г. Швеция приняла условия мира, предложенные Остерманом в июле 1719 г.

Что же касается Ульрики Элеоноры, то дальнейшее ее правление вплоть до отречения 29 февраля 1720 г., ничем особенным для России отмечено не было. В самой Швеции она также не снискала популярности, несмотря на то что согласилась на ограничение самодержавной власти. Высшие должностные лица Швеции, в частности президент Канцелярии Арвид Горн, открыто критиковали королеву за неэффективную политику, несоблюдение конституции и обсуждение государственных дел с супругом, не имевшим никакого отношения к шведскому престолу. Не сумев сработаться с королевой, Горн подал в отставку, вернувшись на прежний пост после ее отречения⁴⁷. Также известно, что Ульрика Элеонора поддерживала политические амбиции своего мужа, желая видеть его своим соправителем, по примеру Марии II и Вильгельма III Оранского в Великобритании. Однако риксдаг отказал ей в этом, так как совместное правление было в Швеции запрещено с XV века, предложив, впрочем, отречься от престола в пользу супруга, будущего короля Фредрика I⁴⁸.

29 февраля 1720 г. Ульрика Элеонора отреклась от престола, оставаясь его наследницей в случае смерти короля, так как детей у них не было⁴⁹. Так закончилась короткое правление королевы, открывшей в Швеции

«Эру свободы» и косвенно способствовавшей продолжению Северной войны. До конца жизни королева-консорт более не интересовалась государственными делами, посвятив себя, по примеру своей матери, благотворительности⁵⁰, чтению и нумизматике. Так, ею была приобретена коллекция монет Магнуса фон Бромеля. Нумизматическая коллекция Ульрики Элеоноры стала основой Королевского монетного кабинета⁵¹. Скончалась Ульрика Элеонора в 1741 г. от оспы. Отречение от престола она считала величайшей жертвой своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Андерссон И.* История Швеции. М.: Изд-во иностр. лит, 1951. 408 с.
- Базарова Т. А.* Русские письма в Государственном архиве Швеции из перехваченных пакетов неприятелем в начале Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2009. № 10. С. 220–228.
- Базарова Т. А.* Письма В. Л. Долгорукого из Копенгагена вице-канцлеру П. П. Шафирову в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2012. № 13. С. 268–279.
- Беспалов А. В.* Карл XI: слуга своего Отечества. Чебоксары: Среда, 2023. 192 с.
- Вейбуль Й.* Краткая история Швеции. Стокгольм: Бра Бэккер Швед. ин-т, 1994. 147, [5] с.
- Гребенищикова Г. А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 1. Наследие Петра Великого. СПб.: Остров, 2019. 272 с.
- Захарова И. М.* Семья Лефортов по материалам Государственного Эрмитажа // Военно-исторический журнал. М., 2021. № 3. С. 88–95.
- Кан А. С.* История скандинавских стран. М.: Высшая школа, 1980. 311 с.
- Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. XVII. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. 705 с.
- Стерликова А. А.* Вопрос о союзе России и Швеции в переговорах о мире 1716–1718 гг.: Была ли перспектива? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2023. № 24. С. 53–59.
- Стерликова А. А.* Методы дипломатической борьбы в ходе Северной войны: Россия, Швеция, Европа // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2023. № 24. С. 39–50.
- Стерликова А. А.* Мирный план Г. Герца и русская дипломатия (1716 — нач. 1718 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2003. С. 20–27.
- Стерликова А. А.* Переговоры о мире со Швецией в письмах русских дипломатов (1716–1717 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2019. № 21 (1). С. 230–239.
- Стерликова А. А.* Петербург — Стокгольм: поиск мира (1716 — начало 1718 г.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2004. С. 84–91.

Фейгина С. А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 547 с.

Форстен Г. Ульрика Элеонора // Русский биографический словарь. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. XXXIV^а. Углерод — Усилие. 963 с.

Drottning i fiendeland: Ulrika Eleonora dä 1656–1693: [Utställningskat. i], Strömsholms slott 20 maj–27 aug. 1995 / Red.: Inga Elmquist och Ulf G Johnsson; Övers. från dan.: Inga Elmqvist. — [Stockholm]: Nationalmuseum, 1995. 88 p.

Frics E. Ulrika Eleonora // Nordisk familjebok/Uggleupplagan. 30. Tromsø — Utrakami. Stockholm: Tordisk familjeboks tryckeri, 1920. 990 p.

Glaeser M. By defeating my enemies. Charles XII of Sweden and the Great northern war 1682–1721. Warwick: Helion & Company, 2020. 186 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кан А. С. История скандинавских стран. М., 1980. С. 79.

² Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1994. С. 54.

³ Андерссон И. История Швеции. М., 1951. С. 257.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. XVII. М., 1963. С. 205–207.

⁵ Glaeser M. By defeating my enemies. Charles XII of Sweden and the Great northern war 1682–1721. Warwick, 2020. P. VIII.

⁶ См.: <https://www.flickr.com/photos/63794459@N07/sets/72157630956420336/>

⁷ Беспалов А. В. Карл XI: слуга своего Отечества. Чебоксары, 2023. С. 181–182.

⁸ Nauman S. Ulrika Eleonora d. y., drottning // www.skbl.se/sv/artikel/UlrikaEleonoradydrottning, Svenskt kvinnobiografiskt lexikon, retrieved 2023–11–10.

⁹ Ibid.

¹⁰ Frics E. Ulrika Eleonora // Nordisk familjebok/Uggleupplagan. 30. Tromsø — Utrakami. P. 940–942.

¹¹ Вейбуль Й. Краткая история Швеции. С. 54–55.

¹² Форстен Г. Ульрика Элеонора // Русский биографический словарь. СПб., 1902. Т. XXXIV^а. Углерод–Усилие. С. 706.

¹³ Фейгина С. А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 376.

¹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 96. Оп. 2. 1719. Д. 204.

¹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. XVII. С. 210.

¹⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 2. 1719. Д. 204. Л. 2 об.

¹⁷ Отдел истории русской культуры Государственного Эрмитажа (далее — ОИРК ГЭ). Инв. № ЭРДр-1102.

¹⁸ Бумага верже (водяные знаки «Pro Patria» [Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959. № 1218, с. 88].

¹⁹ В документе, хранящемся в РГАДА, имя Карла XII указано, как «Карол». См.: РГАДА. Ф. 96. Оп. 2. 1719. Д. 204. Л. 3 об. В эрмитажном документе используется форма «Каролус». См.: ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1102. Л. 2.

- ²¹ ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1102. Л. 1 об.
- ²² Там же. Л. 2.
- ²³ РГАДА. Ф. 96. 1719. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ *Захарова И. М.* Семья Лефортов по материалам Государственного Эрмитажа // Военно-исторический журнал. М., 2021. № 3. С. 92.
- ²⁶ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. С. 419.
- ²⁷ ОИРК ГЭ. Инв. № ЭРДр-1101. Л. 1 об. — 2.
- ²⁷⁹ Там же. Л. 2 об.
- ²⁸ Там же. Л. 2 об. — 5 об.
- ²⁹ Там же. Л. 5 об.
- ³⁰ Там же. Л. 9 об.
- ³¹ Там же. Л. 7–8.
- ³² РГАДА. Ф. 96. 1719. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ³³ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. С. 425–426.
- ³⁴ Там же. С. 427.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 96. 1719. Оп. 2. Д. 205. Л. 4–5.
- ³⁶ Там же. Д. 207. Л. 4–4 об.
- ³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–13 об.
- ³⁸ *Гребенщикова Г. А.* Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 1. Наследие Петра Великого. СПб., 2019. С. 121.
- ³⁹ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. С. 430.
- ⁴⁰ Там же. С. 436.
- ⁴¹ Там же. С. 438–439.
- ⁴² РГАДА. Ф. 96. 1719. Оп. 2. Д. 208. Л. 7 об. — 11.
- ⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
- ⁴⁴ *Фейгина С. А.* Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 442–443.
- ⁴⁵ Там же. С. 442–471.
- ⁴⁵ Там же. С. 442–465.
- ⁴⁷ *Grauers Sven.* Arvid B Horn // <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/13807>, Svenskt biografiskt lexikon, hämtad 2023–11–11.
- ⁴⁸ *Nauman S.* Ulrika Eleonora d. y., drottning.
- ⁴⁹ *Кан А. С.* История скандинавских стран. С. 81.
- ⁵⁰ Drottning i fiendeland: Ulrika Eleonora dä 1656–1693: [Utställningskat. i], Strömsholms slott 20 maj-27 aug. 1995 / Red.: Inga Elmqvist och Ulf G Johnsson; Övers. från dan.: Inga Elmqvist. — [Stockholm]; Nationalmuseum, 1995. P. 4–7.
- ⁵¹ *Nauman S.* Ulrika Eleonora d. y., drottning.